

Маслаков Станислав Валерьевич**Maslakov Stanislav Valeryevich**аспирант кафедры философии
Северо-Кавказского федерального университетаPhD student, Philosophy Department,
North-Caucasus Federal University**ПОСТМОДЕРН
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ****POSTMODERNISM AS A SOCIAL
AND CULTURAL PROJECT****Аннотация:**

В статье анализируется постмодерн в качестве варианта глобального социокультурного проекта, противопоставляющего себя проекту модерна. Рассматривается исторический контекст формирования постмодернистской идеологии и постмодернистского философского дискурса.

Ключевые слова:

постмодерн, модерн, проект, кризис, прогресс, идеология, философский дискурс.

Summary:

This article analyzes the postmodernism as a global social and cultural project, opposing to the project of modernism. The author considers the historical context of the formation of postmodern ideology and postmodern philosophical discourse.

Keywords:

postmodernism, modernism, project, crisis, progress, ideology, philosophical discourse.

Постмодернистская философия на первый взгляд не несет в себе предпосылок проектного характера. Сосредоточившись главным образом на критике социального бытия и методологических установок классической философии, постмодернисты не предлагают альтернативной модерну концепции мироустройства и организации человеческого общества. Между тем вторая половина XX в. и первые 16 лет нового столетия характеризуются как эпоха постмодерна применительно ко всем областям знания и общественной жизни. В политике господствуют характерные для данной парадигмы идеологические установки либерализма, плюрализма, толерантности и т. д. Экономика развитых стран характеризуется как постиндустриальная. Доминантами мирового искусства остаются стремление к разнообразию, синкретизму, борьба за снятие любых внешних ограничений в самовыражении художника. Все это говорит о том, что постмодерн можно характеризовать как глобальный исторический проект. Его социокультурный генезис обуславливается не только наблюдаемыми проявлениями в общественной жизни, но и самим происхождением термина, который возник ровно век назад, в 1917 г.

Впервые он звучит в монографии Рудольфа Панвица «Кризис европейской культуры». Немецкий историк описывает постмодернизм как силу, призванную «преодолеть нигилизм и декаданс, порожденный модерном» [1]. По словам А. Гулыги, на тот момент он представлял собой «всего лишь парафраз ницшеанской идеи сверхчеловека» [2, с. 153], широко известной на протяжении уже нескольких десятилетий, и сам по себе не нес той семантики, которая возникла позднее. Ф. де Онис в работе «Антология испанской и латиноамериканской поэзии» в 1934 г. снова использует данный термин в еще более узком искусствоведческом значении как промежуточный период в развитии поэзии и культуры в целом между этапами модернизма (1896–1905 гг.) и ультрамодернизма (1914–1932 гг.) [3, с. 9].

Тем не менее термины «постмодернизм», а затем «постмодерн» неизбежно выходят за рамки культурологии и начинают использоваться для обозначения разного рода явлений общественной жизни, а также совокупности постклассических философских направлений, родовой характеристикой которых служит ревизия или прямое отрицание идеологических установок модерна.

Среди русскоязычных авторов первым исследует постмодернизм в собственно философском ключе И.П. Ильин в книге «Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм». Здесь он рассматривает данное явление в первую очередь как современное ему состояние философской мысли и считает, что переход от модернизма к постмодернизму произошел в 50-х гг. XX в. [4].

Из вышесказанного следует, что постмодернизм проникает в культурологический, философский, а затем и социологический дискурс вследствие нарастающей тенденции к критике и разрушению традиционной модернистской парадигмы.

Определяя постмодерн в более широком социально-философском понимании как глобальный исторический проект, воплощенный во множестве аспектов, необходимо учитывать, что он не представляет собой авторский манифест, не имеет четкой идеологии, структуры и позитивной повестки дня. Ю. Хабермас рассматривает его не как особый феномен и принципиально новое состояние человеческой цивилизации, а как совокупность кризисных явлений модерна, по своему характеру временных и преодолимых [5]. При этом тенденция к определению модерна и постмодерна как глобальных исторических проектов доминирует в русскоязычной среде. В то же время

западные аналитики, занимающиеся схожей проблематикой (З. Бжезински, Ф. Фукуяма и т. д.), чаще всего не называют модерн и постмодерн именно глобальными проектами, опуская данное родовое определение.

Такие определения, как «глобальный исторический проект» и «социокультурный проект», в целом синонимичны и рассматривают одно и то же явление с незначительно разнесенных позиций, отдавая предпочтение либо генезису, либо конкретным проявлениям во всем многообразии культурной и общественной сфер. В обоих случаях у таких проектов можно выделить следующие родовые характеристики:

1. Глобальный, универсальный и, как правило, надгосударственный характер, благодаря которому в рамках реализации проекта происходят изменения широкого спектра аспектов социального бытия, науки, экономики, политики, искусства и философского знания.

2. Идеологическое единство, выраженное в наличии общей парадигмы у множества различных концепций, социальных феноменов и тенденций в культурной жизни. Как правило, оно обусловлено общей картиной мироздания, схожей для многих авторов отношением к историческому процессу в рамках их сферы интересов, социальными нормами и т. д.

3. Общая предпосылка, сформированная нарастающими кризисными явлениями предыдущего исторического проекта, имеющими глобальный и системный характер, в конечном итоге обуславливающая необходимость тотальной ревизии всего предыдущего проекта и формирования нового.

Как было сказано выше, постмодерн в данном качестве характеризуется прежде всего как осознание кризиса, переосмысление и в конечном итоге отрицание модерна. Тот, в свою очередь, ассоциируется в историческом плане с эпохой Нового времени и обладает следующими родовыми чертами:

1. Переход от теоцентрической к антропоцентрической модели мироздания. Человек воспринимается как «мера всех вещей». Религиозные институты постепенно теряют политическое и экономическое влияние, происходит медленная, но неизбежная секуляризация общественной жизни. Данный аспект хорошо описан М. Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма» [6].

2. Новую картину мира формирует не миф (при всем многообразии культур премодерна, начиная примитивными племенами и заканчивая Европой эпохи позднего Средневековья, в их основе лежит именно мифологизированное миропонимание), а наука, основанная на ньютоновской механике.

3. Идеологической доминантой благодаря этому становится вера во всемогущий разум и прогресс как высшую ценность.

4. В экономике происходит переход от аграрного общества к индустриальному. Его основой становится капитализм как фундаментальный экономический строй.

5. В политике наблюдается поэтапный переход от абсолютной монархии к ее все более ограниченным формам и в конечном итоге – к республиканским формам государственности, выборной демократии и т. д.

Таких характерных черт можно выделить значительно больше, в рамках статьи приведены лишь базовые. В каждом из данных аспектов во второй половине XIX – начале XX в. наблюдаются нарастающие кризисные явления. Так, развитие естественных и гуманитарных наук к этому времени приводит к пониманию, что механистическая картина мира не универсальна в своих описательном и прикладном аспектах. Демократические институты и капиталистическая экономика демонстрируют свое несовершенство, что в конечном итоге приводит к ряду кровавых революций и двум мировым войнам, рефлексия которых побуждает к переосмыслению антропоцентризма и подрывает идеологическую основу модерна.

Несмотря на то что термин «постмодернизм» впервые возникает в культурологическом контексте, определяющую роль в генезисе проекта постмодерна сыграл аналогичный идеологический разворот в философской мысли. Все многообразие постклассической философии, начиная с Ницше и заканчивая фигурами, в первую очередь ассоциирующимися с постмодернистским типом философствования (М. Фуко, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр и т. д.), сводится к установкам не дальнейшего развития, а опровержения, деконструкции, иронического неприятия смыслов модерна.

Рассматривая постмодерн как социокультурный проект, отрицающий модерн, можем выделить следующие его характерные черты:

1. Отказ от антропоцентрической, а затем и вообще какой-либо общепринятой картины мира, который приводит к некоторой ресекюляризации, усилению религиозных институтов.

2. Релятивистская теория Эйнштейна и квантовая физика становятся основой новой научной картины мира.

3. Сам факт наличия обязательной идеологической доминанты рассматривается как проявление тоталитаризма, что приводит в развитых обществах к развитию плюралистических концепций, а в отсталых – к деградации социальной жизни.

4. Переход от индустриальной к постиндустриальной экономике, усиление роли информации как основного продукта производства, виртуализация экономики, развитие медиа как доминирующего социального института.

5. Доминантами политической жизни становятся неолиберализм, деградация выборной демократии, сращивание политики и маркетинга. Формируемое постмодерном общество атомизировано и плюралистично, не имеет четкого вектора развития и позитивной повестки будущего. Философы-постмодернисты, такие как Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Деррида и М. Фуко, сосредоточены на последовательной критике смыслов модерна, но не предлагают альтернативного проекта. Более того, в рамках их философствования отрицается любая проектная деятельность как проявление тоталитаризма. В сформированной парадигме социологи и аналитики отрицают общественный прогресс как таковой и приходят в своих футурологических концепциях к идеям исчезновения личности, конца истории и т. д.

Таким образом, «постмодернизм констатирует, формулирует и, уже в своем проектном воплощении, усугубляет кризис как таковой. С этой точки зрения его можно рассматривать как кризисное мировоззрение» [7, с. 163].

Постмодернистская мысль радикальным образом меняет взгляды на онто-, гносео- и аксиологические аспекты человеческого бытия. Их глобальный и всеобъемлющий характер не позволяет рассматривать постмодерн с сугубо культурологических позиций, выводя данную проблему на философский уровень.

Представленные черты постмодерна не в полной мере описывают его как социокультурный проект, но характеризуют его с этих позиций, а также иллюстрируют те причины, из-за которых на современном этапе наблюдаются нарастающие кризисные явления этого проекта и возникают различные альтернативные концепции по его преодолению.

Ссылки:

1. Pannwitz R. Die Krisis der europäishen Kultur. Nurnberg, 1917.
2. Гулыга А.В. Что такое постсовременность // Вопросы философии. 1988. № 12. С. 153–159.
3. Силичев Д.А. Постмодернизм: экономика, политика, культура : учеб. пособие. М., 1998. 196 с.
4. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. 256 с.
5. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40–52.
6. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
7. Сергодеева Е.А., Маслаков С.В. Контрмодерн как проектное воплощение архаизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4 (62). С. 163–166.

References:

- Gulyga, AV 1988, 'What is postmodernity?', *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 153-159, (in Russian).
Habermas, J 1992, 'Unfinished project of modernity', *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 40-52, (in Russian).
Ilyin, IP 1996, *Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism*, Moscow, 256 p., (in Russian).
Pannwitz, R 1917, *Die Krisis der europäishen Kultur*, Nurnberg.
Sergodeeva, EA & Maslakov, SV 2005, 'Countermodernism as a project embodiment of archaization', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-4 (62), pp. 163-166, (in Russian).
Silichev, DA 1996, *Postmodernism: economics, politics, culture*, study guide, Moscow, 196 p., (in Russian).
Weber, M 1990, 'Protestant ethics and the spirit of capitalism', *Weber M. Izbrannyye proizvedeniya*, Moscow, 808 p., (in Russian).